

Резиденция Юяньского перевала.

Это здание было одним из величайших памятников архитектуры во всём Юяньском перевале. Кроме того, что оно было замысловато красивым, оно было предельно прочным. Хотя освещение внутри было не самым великолепным, многие люди посещали эту святыню и поклонялись там.

Всё это было потому, что это место было домом одного человека.

С тех пор, как Лу Чжаоге прибыл в Юяньский перевал двадцать лет тому назад он никогда не покидал её кроме тех случаев, когда отправлялся в бой.

Для десятков тысяч жителей Юяньского перевала эта фигура олицетворяла военную мощь и безопасность граждан. Лу Чжаоге был богом войны Юяньского перевала, божеством защиты. В его силе никто не сомневался.

Но битва в тот день покрыла мглой сердца многих людей.

Ян Бухуй со своим высокомерным смехом и та пламенная девушка, по-видимому, пришли из Неподвижного Города Тьмы. Слова, которые они оставили, заставили всю армию беспокоиться.

Возможно это было обманчивое чувство, но когда люди думали об этой резиденции, они были уверены, что безопасность была ещё выше, чем в старые времена.

И перед рассветом количество людей, посяющих Военного бога Юяньского перевала, было в десятки раз больше.

Но из-за ночного комендантского часа, большинство людей не знали об этом факте.

В заднем дворе резиденции Пасс-лорда был огорожен бамбуковый двор.

Во дворе было пять или шесть желтых деревянных домов рядом.

Стратеги павильона военного совета предстали перед деревянными домами с серьезными выражениями. Они будут разговаривать и обсуждать небольшими голосами, но они не решаются поднять свой голос.

А на платформе самого большого деревянного дома в центре находилось четыре человека среднего возраста с грубой одеждой и грубо сплетенными туфлями. У всех у них были коричневые короткие волосы, волосы такие жесткие, что это было похоже на стальные иглы, испускающие черный свет. Выражение их лица было похоже на то, что оно было вырезано лезвием, чрезвычайно прочным и вертикальным. Только высшие слои армии Юянь знали, что это были самые сильные стражи у Лу Чжаоге, с непостижимой силой. Если они были в армии, у них была боевая сила, чтобы взять на себя роль командира.

Было сказано, что эти четыре человека когда-то были гениями сект, но были завербованы Лю Чжаоге, принося их на свою сторону.

Эти четыре человека уже долгое время не сражались и не действовали. И они не говорили бы с другими людьми, как если бы они были прирожденными немыми. Ходили слухи, что эти четверо полностью погрузились в военный путь, не желая, чтобы их нарушали внешние

обстоятельства, поэтому они закрыли свои чувства, чтобы совершенствоваться. Даже высшие взлеты армии, столкнувшись с этими четырьмя людьми, будут чувствовать давление, которое трудно описать словами.

Обычно эти четыре человека появлялись очень редко, прячась в резиденции Пасса Господа. Даже если Лу Чжаоге отправится на войну, он не принесет их.

Но сегодня, для четырех людей, чтобы появиться и защитить деревянный дом, сделанная первоначально напряженная атмосфера еще более тревожащей для других людей.

Маленькая дверь деревянного дома открылась.

Лю Юйцин вышел из дома, его лицо было спокойным и стояло на платформе.

Глядя на аккуратные и аккуратные взгляды, брошенные на него, он издал кашель. «Командир Лу в порядке, пожалуйста, все вернутся. Самым насущным вопросом сейчас является то, что каждый отдел и секция будут поддерживать функции Юяньского перевала. Командующий Лу сказал мне сказать всем, что он благодарит всех за заботу. Через три дня Командующий Лу лично примет участие в первом совещании по планированию правонарушения в связи с весенним периодом. В то время он надеется, что упущений не будет.

Люди внизу, услышав такие слова, их выражения постепенно успокоились.

«Если это так, мы сначала вернемся».

«Правильно, Командир Лу в порядке, это состояние на небесах ... ..»

«Брат Лю прав. Мои товарищи, не должно быть никаких оплошностей. Это самая большая поддержка, которую мы можем дать командиру Лу ».

Окружающие люди произносили эти слова с подавленными голосами, затем все постепенно поворачивались, чтобы уйти.

У некоторых людей по-прежнему были вопросы в их сердце. Позиция Лю Юйцина в павильоне военного совета была лишь человеком, который оценивал бы и передавал свитки. Это не была важная позиция. Во многих стратегиях он даже не играл очевидной роли. Почему на этот раз, после того, как командор Лу получил небольшую травму, кого-то, кого обычно не видели, вдруг выделить?

В это время многие из опытных людей в резиденции Пасса Господа, с изумлением обнаруживших, что они недооценили этого [Живописного святого].

Увидев, как все уходит, на лице Лю Юйцина мелькнула усталость.

Он повернулся, чтобы вернуться в деревянный дом.

В доме не было никаких пространственных образований, и мебель была несколько редкой и опрятной. Простые стулья, стол, кровать и годы использования стали немного желтыми. В этой редкой картине был естественный запах, который плыл по воздуху, заставляя дух чувствовать себя непринужденно.

На травяном ковре в деревянном доме Лу Чжаоге в настоящее время сидит в медитативном положении. Его десять пальцев образовали тюлени, три цветка невидимых цветов юань ци

плавали вверх и вниз. Из его тела постоянно исходил бледный дым.

На его обычно обыкновенном лице был странный красный цвет, который постоянно мерцал, иногда его можно было увидеть, но иногда нет.

Если кто-то стоял у двери, чтобы посмотреть, казалось, что этот деревянный дом несравненно спокойный.

Но Лю Юйцин знал, что это всего лишь иллюзия.

Если приблизиться к одному метру тела Лу Чжаоге, мгновенно возникнет разрушительная энергия, которая вырвалась наружу. Даже если бы он был экспертом на стадии Горного моря, если бы они были поражены такими колебаниями энергии, они мгновенно получили бы тяжелые ранения.

Лу Чжаоге в это время уже полностью и полностью активировал свою власть юаня, которая была похожа на божество.

«С самого начала битвы в этом году я никогда не видел, чтобы лорд Лу страдал такой серьезной травмой». Лю Юйцин несколько волновался в голове, молча ожидая, сидя на деревянном стуле.

Время проходило минут за секундой.

Прошел час.

Три цветка юань ци возле головы Лу Чжаоге постепенно опускались вниз, входя в его храм. Белый туман, окружавший его, тоже медленно рассеивался. Странные предметы, которые можно было увидеть при ярком освещении солнечного света, также постепенно опустились на травяной коврик на полу.

Войсковой бог Юйя медленно открыл глаза.

Он слегка выдохнул.

«Господи, как это? На лице Лю Юйцина появилось счастье, когда он нетерпеливо спросил.

Лу Чжаоге слегка покачал головой. Он собирался что-то сказать, когда открыл рот.

«Пок!»

Выплюнул струю крови.

«Лорд ... ..» Лю Юйцин был сильно шокирован.

Лу Чжаоге махнул рукой. «Это не имеет значения. Сила проклятия демонической расы в костном кинжале Янь Бухуй не может быть стерта настолько легко и быстро. И в пламени девушки тьмы есть сила тьмы. Через мгновение эти два типа сил вторглись в мое тело. Чтобы захотеть избавиться от него, мне нужно потратить много сил ... Ха-ха, на этот раз Ян Бухуй почти достиг успеха ».

Когда он это сказал, его ладонь слабо расширилась и откинулась назад в воздухе.

Кровь, которую он только что выплюнул, внезапно повел себя так, будто она жива. Капля за

капель двигалась автоматически, собираясь с пола, тканого коврика, деревянного стола и стульев, наконец поднимаясь в воздух и образуя красный алый шар света, как жемчужина. Капает и течет, он снова возвращается на ладонь Лу Чжаоге.

Загрязненные в крови примеси были немедленно вытеснены.

Этот глобус крови был полупрозрачным, как кристалл, чрезвычайно чистым, и испускал клочок странного сияния.

Но если бы кто-то наблюдал подробно, можно было бы наблюдать линию за линией странных белых узоров, свернувшихся вокруг нее, как ядовитые кобры. Были и пятна черноты, которые можно было заметить.

«Пугающее проклятие, подобное силе. Это должен быть предмет, пришедший с королевского двора царя демонов из снежного покрова. Лу Чжаоге внимательно наблюдал за двумя странными силами в крови, а затем издал минутную улыбку. «Проклятие снежного демона суда, по слухам, обладает ужасной силой, которую боятся даже божества. Это слухи действительно делают это справедливо. »

Лю Юйцин не знал, что сказать.

Ходят слухи, правда?

Дело было уже так тяжело. У этого лорда Лу действительно было великодушное отношение, с таким настроением говорить такие вещи. Словно человек, страдающий от проклятия, был не он, а кто-то другой.

«Для двух типов причудливой силы войти в мое тело, есть определенная степень трудности в избавлении от него. Мне нужно провести определенный отрезок времени. Лу Чжаоге открыл рот, глотая глобус крови.

Кровь, плоть, кости и мозг экспертов высшего уровня были подобны природным сокровищам неба и земли. Они содержали мощную энергию внутри. Если они потеряли кожу и плоть, это также нанесло бы ущерб их юанской мощи. Более того, этот тип крови не будет разрушаться в течение ста лет, и в нем содержится сила проклятия, а также пламя тьмы. Это может легко вызвать разрушение, нанести вред другим живым существам, если оно останется необузданным.

«Если я в конечном счете не смогу избавиться от этих двух демонических сил в своем теле, тогда я боюсь, что ... ..» Лу Чжаоге обдумал это. «Боюсь, я отсрочу наступление весеннего времени в армии. Если я не смогу сделать это вовремя, я думаю, что понадобится новый командир армии Юйянь ».